

Существование Эммы напоминало ему о его слабости, о его бессилии, о его измене Цунаёси, о том, что он никогда не сможет приблизиться к тому, кого любит, о том, что однажды Цунаёси женится и заведет детей, а он останется лишь наблюдателем, потерянным и опустошенным.

Поэтому, по отношению к этому неожиданному ребенку, Энма не испытывал никакой радости отцовства.

Но, к счастью, когда он думал, что Цунаёси женится на своей первой любви, Сасагаве Кёко, они расстались, причем окончательно. Через год после их расставания Сасагава Кёко вышла замуж за итальянского модельера.

С одной стороны, Энма расстраивался, думая, что Цунаёси будет переживать из-за этого, с другой стороны, в его душе кричало: разве это не хорошо? Пусть жизнь Цунаёси постепенно пропитается твоим присутствием.

Что касается Эммы, разве он не является препятствием между ним и Цунаёси?

После ухода Хранителей Козато Энма начал серию планов по завоеванию сердца Цунаёси. В итоге он добился успеха, но ценой своей жизни. Да, он сошел с ума, с того момента, как встретил этого юношу по имени Савада Цунаёси, он сошел с ума. Он любил его, был одержим им, обожал его. Он полюбил этого, казалось бы, слабого внешне, но в решающие моменты готового защитить семью и друзей юношу. Он полюбил этого упряма, который, даже страдая, стискивал зубы и шел вперед.

Савада Цунаёси знал, что этот человек, Козато Энма, любит его, но Цунаёси еще далеко не любил его так, как любил его Энма. Ведь в сердце Цунаёси было слишком много людей.

Но даже так, что с того? В конце концов, тот, кто останется с Цунаёси, — это я, разве нет?

В глазах Энмы загорелся решительный огонек.

Цунаёси, если умирать, то вместе, не бросай меня, я не позволю, понимаешь...

Голубое небо, белые облака, пляж.

Синеволосый юноша лежал на песке, чувствуя, как легкий ветерок ласкает его лицо. Морской бриз слегка растрепал его волосы. Закрыв глаза, он всё же хмурился, и каждый, кто посмотрел бы на него, понял бы, что в душе юноши нет покоя.

Именно такую картину увидел Энма, когда пришел сюда. Он не хотел беспокоить Тэцуя,

поэтому старался идти тихо. Но Тэцуя всё равно заметил его.

— Ты пришел? Эмма.

Открыв глаза, он безразлично посмотрел на того, кто стоял позади.

Эмма слегка удивился, но улыбнулся в ответ:

— Давно ждешь, Тэцуя.

Тэцуя похлопал по месту рядом с собой.

— Садись сюда.

Эмма подошел, и снова наступила тишина. Спустя некоторое время Тэцуя заговорил:

— Эмма, а когда мы познакомились?

Вопрос Тэцуи немного озадачил Эмму, затем в его душе началась борьба: Тэцуя не стал бы спрашивать об этом просто так, значит, он, возможно, вспомнил что-то из прошлого.

— Не в пять лет, а в три, правда?

Тэцуя спокойно высказал то, что знал.

— Тэцуя...

Эмма почувствовал скрытый укор в его голосе.

— Почему ты скрывал это от меня?

Тэцуя повернулся к Эмме, к тому, кого он считал лучшим другом, который никогда его не обманет. В его глазах читались обида и недоумение.

В этот момент Эмма понял, что, если он не объяснит всё честно, их отношения разрушатся, и у них не будет шанса стать ближе. Поэтому он встретился взглядом с Тэцуей и твердо сказал:

— Мы действительно познакомились, когда тебе было три года. Но что именно произошло с тобой в тот год, я знаю лишь одно: тебя похитили, и ты потерял память. Отец сказал мне не

рассказывать тебе ничего о том, что случилось, когда тебе было три года, иначе...

Он замолчал на мгновение, затем продолжил:

— Ты сойдешь с ума...

— Вот как...

Тэцуя поднял взгляд к голубому небу, пробормотал.

— Если ты всё ещё злишься на меня из-за этого, я готов сделать что угодно, чтобы заслужить твое прощение.

— Спасибо, Эмма. Спасибо, что рассказал мне это.

Тэцуя, казалось, что-то понял, но всё же оставался в замешательстве.

Если дядя скрывал это, чтобы защитить меня, то что, если я расскажу ему правду о том, почему меня похитили три года назад? Кого ты выберешь, дядя?

Встреча с Эммой немного успокоила горечь в сердце Тэцуи.

— Тогда я пойду, Эмма.

С обычной безразличной интонацией, но с ноткой облегчения в голосе, он встал, отряхнув несуществующую пыль с одежды.

— Хорошо.

Эмма улыбнулся в ответ.

Смотря на удаляющуюся фигуру Тэцуи, он невольно сжал кулаки.

Я всё же не смог спросить.

Он боялся потерять Тэцуя, боялся, что не сможет контролировать свою одержимость и постепенно разрушит его.

Фигура Тэцуи становилась всё меньше, а Эмма всё ещё стоял на месте, не двигаясь, глядя на

него.

Кажется, каждый раз это я смотрю, как Тэцуя уходит...

Легкий ветерок донес чей-то насмешливый смешок.

Вернувшись в семью, Тэцуя с усталостью провел рукой по лбу. Едва он вошел в зал, как с лестницы спрыгнула фигура.

— Хихихихи, малыш наконец-то решил вернуться?

Привычный насмешливый тон.

Тэцуя увидел Беля в его обычной одежде, с его обычной насмешкой, и почувствовал, что дела плохи.

Черт, дядя, наверное, уже знает, что я вернулся. Это большие проблемы.

Вспомнив, как он нарушил приказ дяди, решив остаться в Японии на год дольше, Тэцуя слегка нахмурился.

— Малыш, раз вернулся, пойдем с нами. Босс хочет тебя видеть.

Голос, раздавшийся сзади, заставил Тэцуя замереть. Удивленно думая о том, когда Фран появился, он не заметил, как оба смотрели на него.

Фран, с его обычным бесстрастным голосом, но с оттенком гнева, заставил Тэцуя вспомнить, что он действительно разозлился, и не на шутку.

— Малыш, несколько лет спокойной жизни заставили тебя забыть всё, чему мы тебя учили...

В такие моменты лучше подчиниться, чем сопротивляться, тем более, что Тэцуя всегда слушался своих дядей, поэтому он без колебаний выбрал покорный ответ и добавил вежливый жест извинения.

— Прошу прощения, дядя Бель, дядя Фран.

Наклонив голову, Тэцуя долго не слышал ответа, поэтому снова поднял взгляд. В зеленых

глазах Фран, обычно таких холодных, теперь читалось что-то, что заставило Тэцуя содрогнуться.

Фран развернулся и ушел, его тихий голос донесся:

— Тебе следует извиняться не перед нами... Иди, малыш. Я не хочу повторять третий раз.

Бель, увидев, что Фран явно не в себе, тоже перестал шутить.

— Эй, лягушка.

Он хотел проявить заботу, но следующая фраза Фран заставила его сердце сжаться.

— Псевдопринц, не мог бы ты не маячить перед глазами? Ты мешаешь.

— Лягушка, ты сегодня смелая.

Он достал маленькие ножи.

— Нет, просто у псевдопринца толстая кожа.

— Ты!

Тэцуя шел за ними, наблюдая за их обычной возней, но чувствовал, что что-то изменилось.

Вскоре они остановились перед богато украшенной красной дверью.

— Хихихи, входи.

Бель подтолкнул Тэцуя в спину.

Глядя на знакомую дверь, Тэцуя глубоко вдохнул, собрался с духом и, подталкиваемый Белем, вошел.

— Лягушка, как думаешь, что Босс сделает с малышом?

— Псевдопринц, ты слишком много интересуешься.

Холодный тон Фран заставил Беля почувствовать его отстраненность. И это неприятное

чувство внутри...

На этот раз Бель не стал выражать недовольство и не остановил его.

Всё становится хуже, он так на меня повлиял.

<http://bllate.org/book/15258/1345615>